

Кацитадзе Инна Мангуровна, Христианова Наталья Валерьевна

К ВОПРОСУ ОБ ИССЛЕДОВАНИИ РЕЧЕВЫХ СПОСОБОВ ВЫРАЖЕНИЯ ПРИЧИННЫХ ОТНОШЕНИЙ С ПОЗИЦИИ ТЕОРИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ СЕМАНТИЧЕСКИХ ФОРМ МЫШЛЕНИЯ

В данной статье проводится анализ придаточных причинных предложений и предложно-падежных конструкций в русском и немецком языках с позиции национальных семантических форм мышления. Проведенный анализ показал, что различие в выражении причинных отношений с помощью придаточных предложений и предложно-падежных конструкций заключается в форме отражения объективных причинных отношений. В связи с этим можно выделить "расчлененную семантическую форму отражения причинных отношений", представленную в придаточном предложении, и "обобщенную семантическую форму отражения причинных отношений", представленную в предложно-падежной конструкции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/11-3/27.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11(53): в 3-х ч. Ч. III. С. 107-109. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/11-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81

Филологические науки

В данной статье проводится анализ придаточных причинных предложений и предложно-падежных конструкций в русском и немецком языках с позиции национальных семантических форм мышления. Проведенный анализ показал, что различие в выражении причинных отношений с помощью придаточных предложений и предложно-падежных конструкций заключается в форме отражения объективных причинных отношений. В связи с этим можно выделить «расчлененную семантическую форму отражения причинных отношений», представленную в придаточном предложении, и «обобщенную семантическую форму отражения причинных отношений», представленную в предложно-падежной конструкции.

Ключевые слова и фразы: причинность; логические формы мышления; национальные семантические формы мышления; степень расчлененности содержания; причинные синтаксические конструкции; предикативность; модальность.

Кацитадзе Инна Мангуровна, к. филол. н.
Христианова Наталья Валерьевна, к. филол. н.
Южный федеральный университет
mangurowna@yandex.ru; nkhr75@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ИССЛЕДОВАНИИ РЕЧЕВЫХ СПОСОБОВ ВЫРАЖЕНИЯ ПРИЧИННЫХ ОТНОШЕНИЙ С ПОЗИЦИИ ТЕОРИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ СЕМАНТИЧЕСКИХ ФОРМ МЫШЛЕНИЯ[©]

Причинные отношения отличаются многообразием языкового оформления. Они могут оформляться в рамках сложноподчиненных, сложносочиненных и простых предложений различными средствами выражения. В сложноподчиненном предложении средствами выражения причинной обусловленности в русском языке являются союзы и частицы, а в немецком языке – союзы и союзные слова. Средством выражения причинных отношений в рамках сложносочиненного предложения в немецком языке выступают сочинительные союзы. В рамках простого предложения причинные отношения в русском и немецком языках оформляются с помощью предложно-падежных конструкций, в русском языке – еще и с помощью причинных наречий, а в немецком языке – с помощью сложных слов. Кроме того, причина может быть представлена и имплицитно, то есть выводиться коммуникантами из контекста.

Многообразие способов выражения причинных отношений в русском и немецком языках позволяет осуществлять выбор говорящим в процессе речевого акта определенного способа выражения. Отметим, что как в русском, так и в немецком языках причинные отношения могут быть выражены придаточным предложением и предложно-падежной конструкцией. Однако, как показал анализ, русскоговорящие и немецкоговорящие авторы выбирают для выражения причинных отношений в большей степени одну из данных синтаксических конструкций. В связи с этим считаем целесообразным проанализировать выбор автором определенного способа выражения причинных отношений с позиции теории национальных семантических форм мышления, предложенной проф. П. В. Чесноковым.

Категория причинности является общечеловеческой, универсальной логической категорией. Причинность как категория мышления относится к логическим формам мышления как универсальным способам построения мысли. Общечеловеческие логические формы мышления порождаются потребностями процесса познания и практической деятельности людей. Так как логические формы мышления универсальны, то они являются едиными для всех людей и не зависят от специфики грамматического строя каждого конкретного языка [4, с. 20]. Однако они реализуются в частных национальных семантических формах мышления.

Национальные семантические формы мышления связаны с особенностями грамматического строя конкретных языков, с грамматической структурой языковых единиц (слов, словосочетаний, предложений). Национальные семантические формы мышления в отличие от логических форм мышления не являются необходимыми для процесса познания и не определяют познавательных возможностей человека. Однако мыслительный процесс не осуществляется без семантических форм мышления. Любая из семантических форм мышления является факультативной для мыслительной деятельности. Любая из семантических форм мышления может быть заменена другой без изменения отражаемого факта объективной действительности [Там же, с. 22].

Семантические формы мышления выражают факты объективной действительности с помощью единиц языка. Национальные семантические формы мышления вместе с воспроизводящими их грамматическими формами образуют специфические черты конкретных языков или языковых групп. Любую семантическую форму можно описать в рамках 12 основных параметров, предложенных П. В. Чесноковым [5, с. 134]. Эти параметры являются едиными для всех языков.

Рассмотрим такой параметр описания национальных семантических форм мышления, как «степень расчлененности содержания при отражении действительности». В рамках этого параметра причинные отношения являются общим объективным содержанием, которое реализовано во всех причинных синтаксических

конструкциях. В них представление причины может быть представлено с разной степенью расчлененности. Степень расчлененности содержания заключается в том, что одно и то же содержание мысли может быть расчленено на большее или меньшее число компонентов мысли [4, с. 24]. Разное число компонентов для выражения мысли представлено в придаточном предложении и предложно-падежной конструкции. Ср.:

(1) *Сама постановка вопроса не претерпит изменений хотя бы только из-за того, что границы потеряли для нас устойчивость и очевидность* [3, с. 68].

(2) *В случае с микросоциологическими исследованиями на небольших обозримых пространствах эта проблема не кажется столь острой из-за очевидности созерцаемых тел и пространств* [Там же, с. 43].

Данные высказывания, при тождественном объективном содержании, заключающемся в выражении причинных отношений, различаются по степени расчлененности содержания при отражении действительности: в придаточном предложении их больше, чем в предложно-падежной конструкции. В придаточном предложении причины в рамках данного параметра можно выделить три компонента мысли: 1) компонент мысли для выражения объективных причинных отношений; 2) компонент мысли для выражения предикативных отношений; 3) компонент мысли для выражения модальных отношений [4, с. 131]. Предикативное и модальное отношения, присутствующие в предложении, позволяют отразить причинное событие в расчлененном виде. Обратимся к понятиям предикативного и модального отношения.

Содержание любого предложения можно разделить на две части. В данном случае в придаточном предложении причины одна часть «границы» содержит в себе то, что заранее известно о предмете мысли. Другая часть «потеряли устойчивость и очевидность» заключает в себе новое, дополнительное знание о предмете мысли. Расчлененность семантики предложения на две части и противопоставление этих частей друг другу называется предикативным отношением. Отношение модальности представляет собой отношение между частями содержания предложения, объединяющее (в противоположность противопоставляющему предикативному отношению) вторую часть с первой [Там же, с. 133]. Модальное отношение дополнительной части к основной, известной части заключается в характере авторского соотнесения мысли с действительностью (уверенность автора в ее соответствии с действительностью). Предикативное и модальное отношения в придаточном предложении наслаиваются на объективные причинные отношения.

Если мы обратимся к предложно-падежной конструкции «из-за очевидности созерцаемых тел и пространств», то здесь компоненты мысли для выражения предикативных и модальных отношений редуцируются и реализуются в одном компоненте в виде сочетания предлога и существительного «из-за очевидности». Для выражения причинных отношений с помощью предложно-падежной конструкции употребляются в основном абстрактные существительные. Они, как известно, частично сохраняют в своем содержании предикативность и модальность [1, с. 58; 2, с. 44].

Как мы видим, в придаточном причинном предложении предикативные и модальные отношения представлены в расчлененной форме, а в предложно-падежной конструкции – в нерасчлененной форме. Содержание высказывания с причинной семантикой, реализованное в придаточном предложении, представлено дискретно, а содержание, реализованное в предложно-падежной конструкции, выражено в обобщенной форме.

Приведем аналогичный пример высказываний на материале немецких текстов, где причинные отношения выражены придаточным предложением и предложно-падежной конструкцией. Ср.:

(3) *Es ist unmöglich, sein Verhalten neu zu orientieren, ohne die Sprache neu auszurichten, denn mit der Sprache organisieren wir unser gemeinsames Verhalten* [7, S. 52]. / *Невозможно переориентировать свое поведение, не изменив манеру говорить (речь), так как при помощи речи мы организуем наше поведение в коллективе.*

(4) *Das Resultat fällt wegen der Unterschiede des vorauszusetzenden Realitätskontinuums sehr verschieden aus* [6, S. 35]. / *Результат может быть противоречивый из-за различий предполагаемой континуальной среды.*

Придаточное предложение и предложно-падежная конструкция в данных высказываниях служат для выражения объективных причинных отношений. При тождественном объективном содержании, то есть выражении причинных отношений, данные синтаксические конструкции различаются семантическими формами выражения данного содержания в рамках параметра «степень расчлененности содержания при отражении действительности». В содержании придаточного предложения субъектные «wir» и предикативные «organisieren» отношения представлены в расчлененном виде. В предложно-падежной конструкции компоненты мысли для выражения предикативных и модальных отношений представлены в свернутом, обобщенном виде в абстрактном существительном «Unterschiede».

Как мы видим, различие в выражении причинных отношений с помощью синтаксической конструкции придаточного предложения и предложно-падежной конструкции заключается не в различном объективном содержании, отраженном в данных конструкциях, а в форме отражения данного объективного содержания. Различие в семантических формах отражения причинных отношений обнаруживается при сравнении данных семантических форм в рамках такого параметра, как «степень расчлененности содержания при отражении действительности». Анализируемые национальные семантические формы отражения причинных отношений можно разделить на два вида: «расчлененные семантические формы отражения причинных отношений», представленные в придаточном предложении, и «обобщенные семантические формы отражения причинных отношений», представленные в предложно-падежной конструкции.

В немецком и русском языках представлены обе национальные семантические формы отражения причинных отношений: расчлененная и обобщенная. Однако, как показал анализ, авторы социологических текстов при отражении в них причинных отношений отдают предпочтение одной из данных семантических форм мышления.

Список литературы

1. **Одинцова И. В.** Структурно-коммуникативные модели с причинной семантикой в простом предложении // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2002. № 1. С. 48-72.
2. **Петровская С. С.** Функциональная близость предложения и субстантивно-инфинитивного словосочетания // Синтаксис предложения и текста: межвузовский сборник научных трудов. Воронеж: Воронеж. гос. пед. ин-т, 1985. С. 42-48.
3. **Филлипов А.** Социология пространства // Логос. 2000. № 2. С. 30-72.
4. **Чесноков П. В.** Грамматика русского языка в свете теории семантических форм мышления. Таганрог: Изд-во Таганрогского государственного педагогического института, 1992. 167 с.
5. **Чесноков П. В.** Прагматический аспект семантических и логических форм мышления как значения грамматических структур // Личность, речь и юридическая практика. Ростов-на-Дону: Донской юридический институт, 2002. Вып. 5. С. 134-137.
6. **Luhman N.** Die Wissenschaft der Gesellschaft. Frankfurt a/M: Suhrkamp, 1998. 730 S.
7. **Mutius Bernhard.** Die Kunst der Erneuerung: was die Erfolgreichen anders machen: 12 Gebote des Gelingens. Frankfurt a/M: Campus Verlag, 1995. 230 S.

**ON THE ISSUE OF THE EXAMINATION OF SPEECH MEANS OF EXPRESSION
OF CAUSATIVE RELATIONS FROM THE POSITION OF THE THEORY
OF NATIONAL SEMANTIC FORMS OF THINKING**

Katsitadze Inna Mangurovna, Ph. D. in Philology
Khristianova Natal'ya Valer'evna, Ph. D. in Philology
Southern Federal University
mangurowna@yandex.ru; nkhr75@mail.ru

In the article the analysis of subordinate causative sentences and prepositional and case constructions in the Russian and German languages from the position of national semantic forms of thinking is done. The conducted analysis shows that the difference in expression of causative relations with the help of subordinate sentences and prepositional and case constructions consists in the form of reflection of objective causative relations. In this connection one may single out “dismembered semantic form of reflection of causative relations”, presented in a subordinate sentence and “generalized semantic form of reflection of causative relations”, presented in prepositional and case constructions.

Key words and phrases: causality; logical forms of thinking; national semantic forms of thinking; the degree of content dismemberment; causative syntactic constructions; predicativity; modality.

УДК 82-1/-9

Филологические науки

В статье рассматривается процесс внутрילитературного синтеза в чувашской литературе начала XX в. на примере синтетизации жанровых и родовых литературных форм, который в целом повлиял на переход чувашского художественного мышления от традиционного к новому, западноевропейскому, с сохранением своего национального компонента. Такие жанровые формы, как лиро-эпическая поэма, поэма-трагедия, поэтизация прозы (жанр нэсер) обогатили чувашскую литературу и дали новые направления для дальнейшего развития.

Ключевые слова и фразы: чувашская литература; художественный синтез; внутрижанровый синтез; синтез литературы и философии; поэма-трагедия; стихи в прозе; модернизм.

Кириллова Ирина Юрьевна, к. филол. н., доцент
Чувашский государственный институт гуманитарных наук
irinakir1@mail.ru

ВНУТРИЖАНРОВЫЙ СИНТЕЗ В ЧУВАШСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ®

Интерес современных филологов к проблеме художественного синтеза и внутрижанрового синтеза в частности побуждает под названным углом зрения пересмотреть и некоторые произведения чувашских писателей начала XX в., поскольку их опыт реформирования чувашского историко-литературного процесса и эксперименты в области синтеза дают возможность рассмотреть новые грани их творчества как литературного феномена.

Чувашское художественно-эстетическое сознание к началу XX в. в своем развитии достигает того уровня, когда ему становится тесно в рамках традиционного мышления и оно готово к восприятию нового. В. Г. Родионов говорит о том, что само становление профессионального искусства чувашского народа происходило путем «синтеза форм народного творчества и художественных достижений различных школ русского и мирового искусства» [8, с. 5].